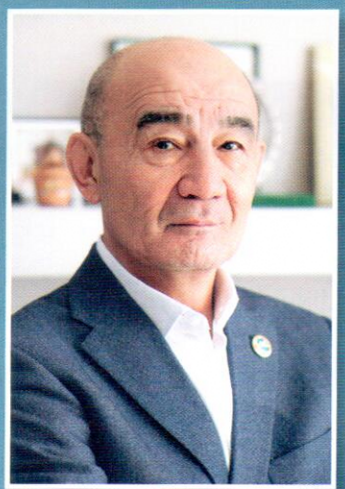
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ВОПРОСЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ОБСУЖДЕНИЯ

С точки зрения истории уголовно-процессуального права эта отрасль национального права государства с учетом насущных потребностей общества и государства постоянно и динамично совершенствуется. В сугубо отечественной истории уголовного процесса мы имеем дело с четвертым Уголовно-процессуальным кодексом, начиная с 1923 года. Напомню, что до 1 января 1960 года в Казахстане действовал УПК РСФСР 1923 года. А начиная с этой даты в Казахстане начал действовать УПК КазССР от 22 июля 1959 года, на смену которому пришел УПК от 13 декабря 1997 года и ныне действующий УПК от 4 июля 2014 года.



МАРАТ КОГАМОВ

Доктор юридических наук, профессор Астана, MNU

Кодексы периодически научно-обоснованно изменялись и в разные периоды национальной государственности дополнялись, большим количеством законов совершенствовались их нормы.

Процесс совершенствования норм УПК продолжается и в связи с принятием новой Конституции РК 2026 года, которая существенно обогатила новым содержанием ее нормы, имеющие прямое отношение к сфере уголовного процесса. Новые дискуссии связаны с теми или иными институтами уголовно-процессуального права государства, вплоть до вопроса о разработке новых кодексов отраслей права криминального цикла (УК, УПК, УИК).

Какие темы становятся предметом дискуссий? К примеру, вызывает интерес вопрос о том, нужен или нет в уголовном праве и процессе институт уголовных проступков. Свою позицию по этому поводу совместно с К.Ш. Сулейменовым мы выразили в статье «Между уголовным и административным правом», опубликованной в газете «Казахстанская правда» 19 июня 2025 года.

Если вкратце, то уголовный проступок, как деяние, между административным правонарушением и преступлением, разрушил оба понятия и по нашему мнению нанес вред отправлению правосудия по делам об административных правонарушениях и преступлениях. Субъекты уголовных проступков до сих пор остаются в неведении юридических последствий своего статуса в уголовном процессе. Во всяком случае, их осуждение судом

не влечет для них судимости. Хуже того, объемы досудебного расследования и судебного разбирательства по уголовным проступкам выражаются в существенном увеличении процессуальных документов и деловых бумаг по уголовным делам данной категории. И, кстати, до сих пор неясно, как производство по уголовным проступкам повлияло на состояние противодействия административным правонарушениям и преступлениям в стране.

Словом, настала пора решительного отказа от данного института уголовного права, в том числе в контексте предстоящей разработки новой версии УК и УПК Казахстана.

Возврат к внедрению в УПК так называемого института доследственной проверки оснований к началу досудебного расследования – еще одна тема, волнующая, главным образом, субъектов предпринимательства и бизнеса. В прежних УПК такой институт был и активно работал. В УПК 2014 года его нет. Однако практика расследования и судебного разбирательства уголовных дел, в частности о преступлениях в сфере экономической деятельности и против собственности настоятельно диктует возвращения в уголовный процесс института доследственной проверки.

Эта тема, безусловно, тесно связана с необходимостью существенного повышения юридической силы норм гражданского права в уголовном процессе, как фактора исключающего незаконное и необоснованное уголовное преследование по уголовным делам об экономических правонарушениях и некоторых преступлениях против собственности.

Внедрение института доследственной проверки в уголовный процесс, безусловно, сократит случаи немотивированного начала досудебного расследования, следовательно, вовлечения граждан в уголовный процесс, прежде всего, по делам об экономических преступлениях и некоторых преступлениях против собственности, а также обеспечит надлежащую правосудность по этой категории уголовных дел.

Свидетель, имеющий право на защиту. Новый участник уголовного процесса, начиная с 1 января 2015 года. Фигура между стандартным свидетелем и стандартным подозреваемым в уголовном процессе. При этом УПК в настоящее время вполне определенно регулирует основания его появления в уголовном процессе и основания прекращения пребывания в данном статусе.

В целом практика присутствия данного лица в уголовном процессе требует безоговорочного исключения его из числа участников уголовного процесса. К сожалению, обращение с этой фигурой в уголовном процессе оставляет желать лучшего, то есть здесь наблюдаются разные злоупотребления, которые граничат с возможной фальсификацией доказательств, формируемых с их непосредственным участием.

Следовательно, свидетель, имеющий право на защиту, как действующий участник уголовного процесса, должен быть выведен из сферы нового уголовного процесса государства.

Как показывает практика досудебного расследования, институт следственных судей в целом зарекомендовал себя. Но и здесь, как показала практика общения с ними, накопились

проблемы, требующие своего безотлагательного решения.

К примеру, целесообразно передать от них прокурорам право на дачу части санкций на производство некоторых процессуальных действий. Это позволит следственным судьям сосредоточиться на полноценном рассмотрении жалоб и ходатайств участников уголовного процесса, особенно адвокатов. Тем более, что давая санкции на производство определенных процессуальных действий, следственные судьи, как правило, не отслеживают их дальнейшую судьбу, а также качество исполнения следователями и дознавателями. Последние, кстати, также не отчитываются перед следственными судьями об их применении в уголовном деле.

Полагаю, что передача части санкций на производство процессуальных действий от следственных судей руководителям органов прокуратуры послужит целям повышения эффективности и качества досудебного расследования уголовных дел, а также оперативной защиты прав и интересов участников уголовного процесса методами прокурорского надзора.

Еще один вопрос, который в определенном смысле влияет на процессуальную независимость и самостоятельность следователя – это согласование им определенных процессуальных решений с руководителем органа прокуратуры. Вполне понятно, что мера необходимая и была в принципе всегда во взаимоотношениях следователей и прокуроров: не следователь, а прокурор всегда был и остается государственным обвинителем по делу в суде. Следовательно, он должен быть досконально в курсе всех материалов расследования по делу. Это верно.

Однако практика расследования небеспочвенно поднимает тему сокращения круга процессуальных решений, принимаемых следователем, требующих согласования с прокурором. К примеру, и я стою на данной позиции, во всех случаях по вполне понятным и веским причинам надо согласовывать решения о прекращении уголовного дела в полном объеме или в части, соответственно, о прекращении уголовного преследования в отношении лица также в полном объеме или в части; о временном прерывании сроков досудебного расследования по делу; об объявлении квалификации деяния подозреваемого. Это весьма важные процессуальные решения по уголовному делу, от которых, безусловно, зависит судьба человека и гражданина, вовлеченного в орбиту уголовного процесса.

Не стоит забывать и том, что определенные решения следователь уже обязан делать в отношениях с прокурорами, когда, к примеру, речь идет об избрании с санкции следственного судьи меры пресечения в виде содержания под стражей и т.д.

В целом, правовые позиции следователя в ходе расследования уголовного дела необходимо расширять, однако имея ввиду, что в конечном итоге прокурор был и остается арбитром досудебного уголовного процесса.

Разумное сокращение случаев согласования, вне всякого сомнения, пойдет только на пользу самим следователям и прокурорам в плане повышения их ответственности за принимаемые по уголовному делу решения.

Это относится и к теме составления прокурорами обвинительных актов.

Полагаю, что эффективный надзор невозможен без умения прокуроров составлять надлежащие обвинительные акты по уголовным делам. Не секрет, что многие прокуроры до сих пор не умеют составлять мотивированные обвинительные акты по уголовным делам. Поэтому эта обязанность должна быть за ними. Например, тотально по всем уголовным делам о тяжких или особо тяжких преступлениях, а по всем остальным уголовным делам, расследуемым в форме предварительного следствия, оставаться на их усмотрение или быть их правом. Тогда за следователями следует восстановить право составлять такие обвинительные акты только по делам об иных преступлениях, но расследуемых в форме предварительного следствия. Например, по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, не владеющих языком судопроизводства.

Оптимизация форм досудебного расследования. Надо признать, что дифферен-

циация форм досудебного расследования, которая обоснованно отрицалась в прошлом, объективно привела к нарушениям законности в ходе расследования и дальнейшего рассмотрения уголовных дел. Существующие формы досудебного расследования уголовных дел существенно сократили сроки их движения в суды, как и судебные сроки, отводимые на их рассмотрение.

Полагаю, что оправданно сохранить в новом уголовном процессе государства стандартное дознание, предварительное следствие, ускоренное досудебное расследование, а также согласительные производства.

> *Производство ускоренного досудебного производства по определенной категории уголовных дел, как и в настоящее время, должно быть правом дознавателя и следователя. При этом приказное и протокольное производство по уголовным делам, в контексте безоговорочного упразднения института уголовных проступков, следует полностью исключить в уголовно-процессуальном праве.*

Среди обсуждаемых остается и тема необходимости участия понятых в уголовном процессе. При всей относительной отрегулированности процессуального статуса этого участника уголовного процесса, вопрос о необходимости их сохранения в уголовном процессе из разряда «вечных». Итак, нужен ли понятой в уголовном процессе государства?

На мой взгляд, их надо оставить в уголовном процессе на усмотрение расследующего уголовное дело лица. То есть, во всех случаях производства следственных действий непреложной обязанностью следователя должно быть применение научно-технических средств. Собственно, вовлечение понятых в их производство должно быть дополнительным правом следователя.

Исправительные работы, как вид уголовного наказания. Эта тема также вошла в пул обсуждаемых среди практиков и ученых. Полагаю, что этот вид уголовного наказания надо сохранить, изменив его название и, возможно, разумно объединив с общественными работами.

Таким образом, мною затронут лишь ряд отдельных актуальных тем предстоящей реформы уголовного процесса Казахстана. Процесс их обсуждения на разных диалоговых площадках востребован в свете новой Конституции страны, поскольку сфера уголовного процесса была и остается наиболее острой в отношениях между государством и личностью.

